

Л

ЛИБЕРАЛЬНАЯ СУПЕРЦИВИЛИЗАЦИЯ — одна из основных форм **Суперцивилизаций**, совместно с **Традиционной** составляет **Дуальную оппозицию**, полюса которой находятся в состоянии **Амбивалентности**. Л. с. основана на ценностях развития и **Прогресса**, превращения **Диалога** в основополагающий принцип социальной жизни, на оттеснении на задний план **Инверсии**, преобладании **Творчества**, **Медиации**, совершенствовании **Конструктивной напряженности** посредством развития очагов прогресса, **Точек роста и развития**. Для Л. с. характерен постоянный поток **Новшеств**, изменений, динамичный образ жизни, и это вызывает **Комфортное состояние**. Предметом диалога становятся также связи между людьми, структура организаций. Л. с. носит рефлексивный характер, воспроизводственная деятельность нацелена на совершенствование общества (**Социальных отношений**, **Культуры**, воспроизводственного процесса, **Менталитета**), на непрерывный процесс роста **Разнообразия**. Л. с. характеризуется стремлением подчинять функции конечному эффекту (см. **Организационная революция**). Л. с. ориентирована на возрастающее значение **Личности**, что выражается в институциональной защите прав человека, в идее равенства исходных предпосылок его развития, равенства прав при принятии **Решений** на всех этапах, в ориентации на творчество и инициативу. **Ресурсы** распределяются на основе представления, что эффект деятельности зависит от характера этого распределения. **Капитализм** является первым **Этапом** Л. с., но для него характерно отношение к человеку как к ресурсу, средству. Ограниченность этого этапа преодолевается развитием общества, где человек выступает как самоценность.

ЛИБЕРАЛЬНО-АВТОРИТАРНЫЙ ИДЕАЛ — один из вариантов **Либерального нравственного идеала**, который может возникнуть в условиях незрелости его социокультурной базы. Он характеризуется стремлением использовать авторитарные ценности и институты для поддержания элементов **Демократии**, **Плюрализма**, **Диалога**, для развития системы управляемой демократии. В России Л.-а. и. никогда не занимал господствующего

положения, так как всякие попытки в этом направлении сводились либо к **Авторитарному нравственному идеалу** в его различных формах, либо к **Вечевому-либеральному**, который в конечном итоге оказывался невольным прикрытием для **Соборного нравственного идеала**. Тем не менее, нельзя игнорировать историю попыток авторитарной власти в России использовать элементы усеченного либерализма. Для движения по пути Л.-а. и. необходимы определенные условия, прежде всего зрелая и ответственная **Правящая элита**, действующая в единстве со зрелой **Духовной элитой**. Этот идеал несет в себе осознание своей ограниченности. Его внутренняя логика направлена на переход в **Либерально-почвенный идеал**, но одновременно постоянно находится перед опасностью перехода к господству авторитарного идеала вечевого типа — **Соборно-либерального идеала** и перед опасностью превратиться всего лишь в идеологическое прикрытие для реального антилиберализма в любых формах.

ЛИБЕРАЛЬНО-ПОЧВЕННЫЙ ИДЕАЛ один из вариантов **Либерального нравственного идеала**. Он не имеет массовой социокультурной базы и существует в **Духовной элите**. Л.-п. и. направлен на преодоление ограниченности абстрактных форм либерализма, на проработку друг через друга полюсов оппозиции «либерализм как достижение мировой культуры — почвенный либерализм». Фокус внимания Л.-п. и. направлен на связь, **Взаимопроникновение** этих двух полюсов, на их внутреннее единство, на либерализм как почвенный процесс. Определенные результаты в этом направлении можно видеть в развитии консервативного либерализма (см. **Консерватизм**).

ЛИБЕРАЛЬНЫЙ НРАВСТВЕННЫЙ ИДЕАЛ — противоположность традиционалистскому **Вечевому нравственному идеалу**, составляющему с ним **Дуальную оппозицию**, полюса которой находятся друг с другом в отношении **Амбивалентности**. Основные черты Л. н. и. — **Рефлексия** как высшая ценность, как культурный процесс, ценность повышения **Эффективности** всех форм деятельности. Как господствующий идеал **Либеральной суперцивилизации** Л. н. и. зарождается в рамках **Традиционной суперцивилизации** под стимулирующим воздействием **Утилитаризма**, как результат **Усложнения Культуры**, необходимости жить в динамичном обществе. Л. н. и. характеризуется возрастающей ценностью **Личности**, инициативы, **Новшества**, **Диалога**, **Творчества**. Он знаменует переход от господства эмоциональных отношений к

господству интеллектуальных. Утверждение Л. н. и. связано с **Гражданским Открытым обществом**, со стремлением переводить **Конфликты** в сферу духа, с **Плюрализмом**, развитием информационного общества, бескорыстной защитой прав человека. Для Л. н. и. характерен принцип «то, что не запрещено,— разрешено». Распределение **Ресурсов** осуществляется на основе убеждения, что оно влияет на рост производства ресурсов. Л. н. и. ориентирован на постоянное изменение содержания **Комфортного состояния**, т. е. на включение в него таких состояний, которые раньше рассматривались как **Дискомфортные** и могли вызвать инверсионный взрыв. Л. н. и. предполагает интенсивное общение, бесконечную систему диалогов, в процессе которых не только вырабатываются новые **Решения** и более совершенные **Социальные отношения**, но и переоцениваются границы комфортного состояния каждой личности, при этом она вовлекается в демократические процедуры в масштабе общества. Это открывает возможность следовать **Социокультурному закону** в сложных, динамичных условиях. Л. н. и. превращает дискомфортное состояние в постоянный стимул совершенствования культуры социальных отношений, самого человека, его **Менталитета**. Появление Л. н. и. — революция в культуре, поскольку рефлексия признана способной сформировать плюралистическую культуру, а диалог культур стал основополагающим принципом жизни. Л. н. и. противопоставляет **Инверсии**, инверсионному типу сознания **Медиацию**, постоянный поиск меры, наработку **Срединной культуры**, прогрессивные процессы.

Л. н.и. преодолевает **Локализм** (культивируя, однако, локальные ценности, но как особые проявления целостного мира) на основе развития принципа всеобщей связи, **Ответственности** каждого за целое, целого за каждого. Л. н. и. чужда вера в отвлеченную заданную и очевидную **Правду**, которая, однако, своя в каждой деревне. Он стремится к всеобщему развитию, носит открытый, динамичный, плюралистический характер, выступает как синтез всех предшествующих **Идеалов**.

Либерализм черпает свою энергию из двух источников: из высшей мировой культуры и из народной **Почвы**, для которой характерно развитие утилитаризма в разных формах. Однако между этими двумя источниками существует гигантский разрыв. Если первый породил последовательные либеральные стремления, направленные на создание либерального общества, то второй в лучшем случае давал импульс новым, более развитым формам утилитаризма, отдаленным почвенным предшественникам

Л. н. и. Перекос в сторону первого источника обуславливает абстрактность Л. н. и., его умозрительность, превращение в **Утопию**, мечту, маниловщину. Перекос ко второму источнику выхлещивает Л. н. и., превращает его в вечевой идеал, в элемент **Гибридного нравственного** идеала. Преодоление этого разрыва — основная проблема существования либерализма в России.

Либеральное движение является воплощением серьезности, так как отвечает внутренним высоким **Потребностям**, превращению динамизма в необходимый элемент комфортных условий жизни. Между западным и российским либерализмом существуют принципиальные различия. Западный, укорененный в почве либерализм, борясь с правительством, несет в себе возможность практически реализуемых альтернатив. Он противопоставляет серьезности **Власти** свою серьезность, постоянно вырабатывая новые ее варианты. В России же **Оппозиция**, если она становится массовой, приобретает характер сатанинского смеха, **Шабаша** разрушительных сил, сметающих прежде всего серьезность либерализма. Важнейшая задача либерализма в этой ситуации — «создавать какие-то очаги мысли и чувства, которые, как можно надеяться, будут способствовать возникновению необходимого социально активного меньшинства» (В. Турчин. Самиздат, 1975). Его задача — «сохраниться самим и поддержать в других ясность мысли и духа, не давать событиям увлечь себя в область массовых фобий и массовых стереотипов, оправдывающих ненависть и бессмысленную жестокость» (Г. Померанц. Самиздат).

Л. н. и. несет в себе новую **Нравственность**, которая не исчерпывается переходом от обычая к нравственному сознанию, но предполагает моральную революцию — осознание творческого отношения к нравственности, способность формировать новые нравственные нормы, которые соответствуют все более сложным и динамичным формам жизни. Моральное сознание критично по отношению к собственным основаниям, а не только по отношению к внешним детерминантам, что свойственно сознанию нравственному. Смысл моральной революции, которую готовят рост и развитие Л. н. и., в том, что совесть не ограничивается ролью инструмента в выборе идеала, но приобретает решающее значение в деле его переоценки и углубления.

Л. н. и. является движением, которое стремится к **Прогрессу** любого общества, где возникла потребность в развитии, диалоге, **Свободе творчества**, единстве общества и личности. Сегодня Л. н. и. стоит перед конфликтом не только умеренного и развитого утилитаризма, но и других версий умеренного утилитариз-

ма, например, коллективистско-машинного и индивидуалистического. Л. н. и. ведет к **Организационной революции**, к созданию ассоциаций, защищающих через диалог соответствующие группы, а также ассоциаций, борющихся за интересы локальных миров определенного типа. Развитие общества по этому пути превратит в **Миф** само противопоставление идеалов **Капитализма** и **Социализма**, так как идеалом становится постоянное развитие, совершенствование человека.

Роль Л. н. и. в расколе общества носит двойственный характер. С одной стороны, для **Массового сознания** он — важнейшее воплощение мирового **Зла, Оборотень**, концентрированное выражение контрреволюции. Белые получили во время гражданской войны название «кадеты» по имени главной либеральной партии страны. Но, с другой стороны, потребность в Л. н. и. постоянно воскрешает либерализм. Именно либеральное общество дает все то, что необходимо обществу: технику, науку, интеллектуализацию труда, политической жизни, медицину, милосердие, гуманизм, без чего невозможна жизнь людей, чьи потребности уже вышли за рамки традиционализма.

Л. н. и. является основой становления жизненных идеалов. Либерализм, по крайней мере потенциально, несет в себе способность добывать научные знания о том, как строить **Большое общество** на основе новых социальных **Интеграторов**. Развитие срединной культуры является необходимой предпосылкой для ликвидации **Раскола**. Общество нуждается в либерализме, даже если его активизация вызывает дискомфортное состояние. Из этого следует, что, хотя **Псевдосинкретизм** противостоял Л. н. и., тем не менее он его не исключал, а делал допустимым, но лишь в том случае и в тех масштабах, в которых он становился целесообразным утилитарно, более выгодным, чем **Манихейство**, и тогда, когда возрастание его значимости соответствует решению **Медиационной задачи**. Это подтверждается на седьмом **Этапе**, когда официальная идеология оказалась способной отказаться от манихейства, повернуть к либерализму.

ЛИЧНОСТНЫЙ ФЕТИШИЗМ – см. Персонификация.

ЛИЧНОСТЬ – центральная категория социокультурных исследований, социальной науки, в противоречивом единстве с обществом составляет **Дуальную оппозицию**, полюса которой находятся в соотношении **Амбивалентности**. Л. – субъект **Творчества** во всех его формах, **Рефлексии**, принятия **Решений**, дея-

тельности, воспроизводящей **Культуру**, всю систему человеческих отношений, саму человеческую деятельность, самое себя, свой собственный престиж и т. д. Л. находится в проблемном отношении к осваиваемому материалу, что открывает возможность для творческой **Интерпретации**, изменения, развития. Все связи в обществе могут существовать, противостоять энтропийным процессам, если Л. несет в себе ценности, **Конструктивную напряженность**, направленные на **Воспроизводство**, воссоздание, поддержание себя и мира. Воспроизводя себя, Л. производит культуру и **Социальные отношения**, постоянно снимает противоречия между ними. Л. при соответствующей квалификации может расширять сферу своей **Ответственности** потенциально до масштабов общества, человечества, культуры в целом, что и является условием **Интеграции** общества, единства человечества. Но Л. может и минимизировать эту ответственность до своего локального мира, до семьи, до самой себя. В этом случае ослабевает воспроизводство общества, **Государство**. Между личностью и сообществом существуют сложные, неоднозначные отношения. Л. может отказывать сообществу в своей воспроизводственной деятельности в результате **Отчуждения**. Можно наблюдать работника, который не идентифицирует себя со своим сообществом, чиновника, бюрократа, которые тягостятся своими функциями, рабочего, который не интересуется жизнью своего предприятия, и т. д. Л. несет на себе всю тяжесть ответственности за обеспечение единства культуры и социальных отношений, за преодоление **Социокультурных противоречий**, за следование **Социокультурному закону**, за воспроизводство лишь таких отношений, которые значимо не противоречат общественному воспроизводству, не приводят к росту **Дезорганизации**, позволяют выработать эффективную **Культурную программу** воспроизводства.

Общество таково, какова Л., так как она на основе всего предшествующего опыта расцветивает мир через дуальную оппозицию «**Комфортное состояние — Дискомфортное состояние**» и в соответствии с этим строит программу воспроизводственной деятельности, т. е. одни аспекты жизни общества ею поддерживаются, воспроизводятся, а другие игнорируются, оставляются на произвол судьбы.

Л. всегда выступает как результат освоения накопленной культуры, как оппозиция индивиду, т. е. биологической предпосылке способности освоения. Развитие общества — результат развития Л., концентрации в ней опыта мировой истории, роста

способности Л. преодолевать собственную ограниченность, развивать свою квалификацию, ответственность за себя, за общество.

Конкретно-исторической Л. всегда противостоит сложность мира, динамизм подлежащих разрешению проблем. **Усложнение** требует на определенных этапах изменения **Менталитета**, особенно при возникновении социальных систем, которые могут существовать лишь в процессе постоянного совершенствования, развития менталитета либерального типа. Между тем, налицо существенное отставание личностной культуры от сложности общества. «Общее дело — это дело начальства, барина, вот что типично у нас, крепостническая психология... привычка ограничивать свои права, ожидать указания сверху или слепая вера в бумагу...»⁴⁷. Это приводит к снижению **Эффективности** решений. В такой ситуации Л., возможно, будет принимать пульсирующие, **Хромающие решения**, которые в конечном итоге являются предпосылкой инверсионных переходов от одного **Этапа** к последующему. При этом Л. переходит от титанизма, от стремления своей активностью утвердить **Правду** к самоуничижительному преклонению перед авторитарной властью, возврату к **Тотемизму**, отказу от собственного Я, когда «главной бедой» является «утрата веры в собственное мнение»⁴⁸.

Л. **Традиционной суперцивилизации** характеризуется менталитетом, требующим комфортного состояния, связанного с идеалом тишины, покоя, с минимизацией социальных **Новшеств**, а также неизменного локального мира, определяющего стремление адаптироваться к среде. Для нее характерно стремление закрепить определенный уровень рефлексии, используя для этого саму рефлекссию. Л. **Либеральной суперцивилизации**, наоборот, характеризуется менталитетом, требующим **Прогресса** и развития, стимулирующим стремление к повышению эффективности собственной деятельности. В обществе **Промежуточной цивилизации**, отягощенной **Расколом**, менталитет оказывается расколотым, что воплощается в господстве **Антитетической логики**, в возникновении несовместимых ценностей, создающих внутренний разлад личности и общества. В этой ситуации возможно возникновение «богатыря», который готов «топтать на распутье до последней возможности, до той последней секунды, когда падают замертво от изнеможения. Богатырь-выжидатель, богатырь

⁴⁷ Шишеников Ю. В главке // Новый мир. 1987. № 5. С. 233, 223

⁴⁸ Пастернак Б.Л. Доктор Живаго.

— тянущий резину. Из тех, кто сам ни на что не решается и предоставляет решать коню»⁴¹.

Развитая Л. обладает высокими способностями к абстрактному мышлению, интеллектуализации, к рефлексии, **Управлению** большими динамичными системами, выходящими за рамки узкого локального мира, и непрерывно осознает свою связь с целым. Люди, идущие по пути традиционализма, но живущие в **Большом обществе**, не только не развивают в себе способности к совершенствованию производства, социальных отношений, но и стоят перед опасностью недостаточного освоения уже сложившегося технического и организационного уровня экономического развития.

Доля людей, отвечающих на рост дискомфортного состояния **Антимедиацией**, склонностью к **Инверсии**, оказывается в стране существенно выше, чем людей, склонных отвечать поиском творческих решений. Это создает острейшую проблему. Воспитание творческой Л. вступает в противоречие с преобладанием **Уравнительности**, которая постоянно выгаптывает **Точки роста и развития**. От того, сумеет ли Л. переломить это стремление, зависит судьба общества. Раскол возлагает всю тяжесть на Л., что может как усилить ее деградацию, так и дать стимул к преодолению раскола в себе и на этой основе во всем обществе, что является главной проблемой Л. в России.

Каждый шаг развития Л. происходит через общество, т. е. в процессе освоения личностью социокультурного богатства общества и включения в него результатов ее воспроизводственной деятельности. Развитие общества также происходит через деятельность Л. Здесь, однако, нет симметрии. Л. — субъект исторического процесса. Личности сливаются, объединяются одна с другой на основе **Нравственного идеала** и тем самым создают общество как целое, запечатлевая в нем исторический опыт воспроизводства культуры и социальных отношений. Взаимопроникновение Л. и общества принимает различные формы. Распространение массового дискомфортного состояния может вызвать мощный массовый эмоциональный стресс, сокрушительную атаку множества людей, слившихся в единой эмоциональной инверсии против сложившихся отношений, противоречащих их ценностям; но возможно и подавление Л. до крайних пределов, ее истребление, когда люди «обращаются с жизнью как с заблужде-

⁴⁹ Трифионов Ю. В. Предварительные итоги.

нием — беспощадно»⁵⁰. Это может иметь место не только в процессе взаимного истребления личностей, объятых **Страхом** и воодушевленных ненавистью к носителям **Зла**, которых они видят друг в друге, но и в воспроизводстве государства, в котором они видят защитника от мирового зла и предоставляют ему право истреблять себя. Если **Правящая** и **Духовная элиты** находят в себе силы сопротивляться этому процессу, то дело доходит до **Крайностей**, но если духовная элита растоптана, а правящая элита сама порождена этим процессом, непосредственно выброшена наверх в результате массового **Манихейства**, то подавление Л. и ее массовое истребление в огне Террора становится неизбежным.

Попытки личности уничтожить государство, как и попытки государства уничтожить Л., в конечном итоге утопичны, как утопична всякая попытка уничтожить один из полюсов дуальной оппозиции. Тем не менее, противоречие между Л. и государством приводит к тому, что накопление в культуре исторического опыта стимулирует развитие **Гуманизма**, перевод этого конфликта в сферу духа. В масштабах **Человеческой истории** повышаются способности воспроизводить гуманное общество, государство и культуру, а социальные отношения делать все более человеческими, т. е. способными гибко отвечать меняющимся проблемам и **Потребностям** людей.

Важнейшим средством подчинения Л. государству является государственная **Собственность** на **Условия, средства Труда**, что парализует возможность деятельности Л., осваивая, используя формы собственности, воспроизводит заключенную в них программу воспроизводства. В человеческой истории постоянно идет борьба между разными формами собственности (собственностью общины, собственностью государства, собственностью феодальной вотчины), что фактически является борьбой за Л., за возможность через изменение формы собственности изменить направленность и структуру программы ее деятельности. Одновременно идет борьба за частную собственность, за превращение Л. в активного субъекта, способного к неуклонному росту рефлексии, субъекта, способного повседневно изменять собственность. Борьба с частной собственностью является борьбой против свободы и одновременно борьбой с самим механизмом развития общества, с Л., способной взять на себя ответственность за общество. Сегодня борьба против частной собственности, против свободного предпринимательства является мощной силой,

⁵⁰ Платонов А. 14 красных избушек.

пришедшей из глубокой древности и направленной на укрепление власти вещей, власти прошлого над творческим и ответственным человеком.

ЛОКАЛИЗМ — скрытая ценность, связанная с существованием в **Большом обществе Вечевом** и **Соборного нравственного идеалов**, характеризуется абсолютизацией роли и **Власти** локальных сообществ в ущерб целому, ведущей к организационной ломке **Интеграции** при отсутствии компенсирующей культурной интеграции. Л. на определенных **Этапах** развития общества может превратиться в мощное массовое сокрушительное для государства движение, абсолютизирующее ценность **Децентрализации** в условиях далеко зашедшего разделения **Труда** при крайней слабости **Ответственности Личности** за общество в целом. Будучи массовым движением, Л. выступает как распад органической (или в какой-то степени органической) целостности общества, связанного единством **Воспроизводства, Социальных отношений, Культуры**. Л. разрушает все аспекты целого, противопоставляя части друг другу, открывая путь к общему упадку. Он развивается, когда общий интерес носит абстрактный характер, а частный интерес не интегрирован в целое в достаточной степени. Рост Л. чреват как для целого, так и для самих локальных миров **Расколом**, взаимной **Дезорганизацией**, о чем свидетельствует опыт истории. Мощный Л. в большом обществе разрушителен для **Всеобщности** связи, для развития ответственности за общество в целом, для развития Демократии.

Л. не следует смешивать с органической децентрализацией в условиях далеко зашедшего разделения труда на основе развития соответствующей культурной интеграции, что имеет место при реальном массовом углублении демократии. Л. не следует смешивать также с изменением характера интеграции, связанным с выделением регионов, которые были интегрированы насильственно, неорганично и сохранили способность к интеграции на собственной социокультурной основе.

При образовании Государства локальные миры играли двойственную роль. С одной стороны, большое общество, государственность могли формироваться лишь на культурной основе локальных миров, т. е. при **Экстраполяции** их культуры вверх (например, идеальные представления об отце как мудром главе семьи переносились на царя, который рассматривался тем самым и как батюшка; **Идеалы** общины переносились на большое общество, которое рассматривалось как большой локальный мир,

большая община с доэкономическим натуральным хозяйством). Но, с другой стороны, локальный мир был основан для стойкого сопротивления укреплению большого общества и государства. Это сопротивление не раз сокрушало могущественные империи, которые вызывали у локальных миров **Дискомфортное состояние**. Локальные миры постоянно пытались атомизировать государство, подчинить его местным монополиям, кликам, открыть путь коррупции. Они превращались в бастионы, парализующие высшие центры власти. Существует **Идеология Л.**, доходящая до утверждения, что «каждое село вполне может стать государством». Л. тем самым защищает древние формы культуры и **Организации** не только от авторитаризма, но и от государства вообще.

В России Л. четыре раза сокрушал организованную систему власти, приводил к **Катастрофе**. При переходе от одного этапа развития общества к последующему возникает стремление либо обратиться к локальным мирам в поисках обновления общества, либо, наоборот, поставить их под жесткий контроль. В последнем варианте в обществе подавляется периодически торжествующее стремление к освобождению локальных миров от административной власти.

В условиях господства **Псевдосинкретизма Л.** официально получает название ведомственности и местничества. Он оказывает мощное ослабляющее влияние на **Социальные интеграторы**. Давление локальных миров существует постоянно. Оно парализует всякие попытки поставить их в зависимость от целого, идет ли речь о рынке, развитии товарно-денежных отношений либо о совместном решении общих задач. Отсюда **Автаркия**, постоянное стремление преодолеть свои энтропийные процессы за счет внешнего мира, превратить локальное сообщество в крепость **Монополии на Дефицит**. Л. выражается в стремлении навязать всему обществу, другим мирам свои сугубо специфические ценности, обеспечить свое воспроизводство перекачкой ресурсов из внешней среды за счет других миров, вытесняя свою собственную дезорганизацию в окружающую среду. Эти тенденции особенно опасны в масштабе ведомств, когда, преследуя свои цели, они выступают как мощный фактор повышения **Цен**, стремясь переложить на общество результаты своей экономической безответственности или стремясь легальными и нелегальными средствами поставлять недоброкачественную и даже вредную, опасную для здоровья населения и окружающей среды продукцию.

Л. позволяет обществу сдерживать подавление **Самобытности**, сохранять локальные очаги культуры. Одновременно на уровне

Повседневности Л. проявляется в стремлении отказаться от общего интереса, в агрессии против внешних дискомфортных факторов, например, в преследовании больных СПИДом, в борьбе с любыми изменениями среды. Л. на протяжении всей истории страны периодически выступал как **Конфликт** частей друг с другом и целым: столкновение племен, княжеств, уделов, селений при земельных переделах⁵¹, держателей дефицита и т. д. В рамках **Либеральной суперцивилизации** локальные миры приобретают иной характер. Наряду с возможностями чисто традиционного Л. складываются локальные миры в рамках развитого большого общества, которое только и создает основу для самобытности локальных миров на основе **Плюрализма, Диалога**, либеральных ценностей. Актуализация скрытого Л. начинается в результате краха крайнего авторитаризма обоих **Глобальных периодов** и достигает высшего уровня на их последнем этапе. В качестве современной псевдонаучной **Интерпретации** Л. служит понятие суверенитета. Например, точка зрения Б. Ельцина сводилась «к одному — суверенитет каждой территории, каждого предприятия и организации»⁵². Для Л. характерно рассмотрение локальных миров (например, сельской общины, бригады, ведомства, предприятия, региона и т. д.), любой ячейки общества как высшей ценности, противостоящей всему, что находится вне их, в том числе и другим мирам, большому обществу. При этом «команды начальника все чаще выполняются только тогда, когда совпадают с желанием подчиненного. Сейчас эта ситуация преобладает»⁵³. Л. — это любовь к заборам больше, чем к крышам.

Л. — «языческое особнячество»⁵⁴ — формировался на социальной основе древних локальных социальных миров, которые для их членов могли отождествляться с миром вообще. Л. основан на том, что как в традиционном обществе, так и в недостаточно интегрированном обществе **Промежуточной цивилизации** локальные миры решают свои проблемы в основном на собственной основе, в собственных рамках, на основе натурального хозяйства. Стремление сохранить такой же порядок в большом

⁵¹ Кауфман А. К вопросу о происхождении русской земельной общины. М., 1907. С. 47.

⁵² Рытов Ю., Соснин Е. Ожидания... На съезде народных депутатов РСФСР // Правительственный вестник. 1990. № 22 (май). С. 10.

⁵³ Неймер Ю.Л., Слюсарева Т.А. Действующие лица пьесы под названием «перестройка» // Социологические исследования. 1991. № 3. С. 46.

⁵⁴ Соловьев В.С. Сочинения в 2-х т. М., 1989. Т.1., С. 625.

обществе, свести его до уровня скопления натуральных сообществ, чьи связи носят дорыночный характер, и представляет собой суть Л. Истоки Л. — в древних сообществах, которые, однако, при всех изменениях своих внешних форм сохранили свои локальные субкультуры. Например, Л. колхозов объясняется тем, что они «произошли от общины»⁵⁵. Все сообщества советского типа не поднялись до **Всеобщности**, соответствующей большому обществу, сложности хозяйства. Л. максимально смещает ответственность вниз, что можно выразить словами П. Вяземского: «Коллежский регистратор — почтовой станции диктатор».

Характерно наступление Л. на седьмом этапе второго глобального периода (перестройка) и далее, после катастрофы советской государственности в 1991 году. Можно было зафиксировать такие процессы в деятельности предприятий: стремление прочнее овладеть потоками дефицита, получать за свой дефицит все более ценный дефицит, сокращение ассортимента производимых товаров, который раньше поддерживался давлением власти; формирование мощных барьеров на пути овладения дефицитом (например, для рядового потребителя требовались паспорт, визитка, талон, купон, и для этого он должен был попасть в список, быть прикрепленным к таинственной системе заказов, магазинов и т. д.); уменьшение объема производства, который раньше также поддерживался внешним давлением; накопление дефицита всех видов, что усиливало удушающее воздействие на общество монополии на дефицит; гибель части накопленного дефицита, использование его на пятиступенные нужды, например, хлеба на самогон, независимо от потребностей общества в хлебе; расширение свободы в увеличении издержек, в частности на **Управление**, которые резко возросли; рост значения личных отношений, что связано с дальнейшей консервацией организационных форм; разрушение хозяйственных связей, таможенная война, попытки усилить рост цен как средство захвата **Ресурсов**; массивный рост цен означает, что Л. в этой сфере объективно ориентируется на более богатую часть общества (владеющих более ценным дефицитом, большим количеством денег, контролирующих условия циркуляции дефицита), отгесняя остальную часть от каналов

⁵⁵ Распутин В. Г. Осознать себя россиянами // Советская Россия. 1990. 1 июля.

циркуляции дефицита посредством цен-убийц, что изменяет структуру общества, систему сложившихся социальных отношений; умножение собственности локального мира путем прямого захвата, например, земель заповедников, лесов и т. д.; усиление зависимости личности от сообщества, ослабление защитной роли государства, что грозит усилением **Крепостничества**, и т. д. Локальные миры, вставшие на путь Л. и оказавшиеся в соответствующей среде, могут укрепиться, превратившись в мощных держателей дефицита, но могут деградировать и погибнуть, если находящийся в их власти продукт не найдет в новых условиях желающих отдавать за него свой дефицит (например, дорогие машины).

Процессы локализации происходят на всех уровнях, и прежде всего в политической сфере, в государственном управлении, где идет то, что в печати называют «войной суверенитетов», «войной законов». Это результат мощного нажима Л. Повсеместное нарастание Л. даже в рамках этнически русской территории грозит усилением хаоса, разрывом связей, необходимых как для массового потребления, прежде всего продовольствия, так и для производства, угрожает нарастанием локальных конфликтов. Л. создает рассогласование каждого со всеми, диспропорции во всех формах, усиливает раскол.

ЛЮБОВЬ — с позиций культурологии, стремление субъекта слиться со смыслом, с содержанием другого полюса, удержаться в этом состоянии, избежать **Отпадения**. В результате роста **Медиаии** Л. приобретает характер самоизменения субъекта и объекта Л. в процессе **Диалога**. В условиях **Раскола** обе формы Л. дезорганизуют друг друга, что должно рассматриваться не только как результат раскола, но и как стимул его преодоления.